

**РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА М.А. ШОЛОХОВА
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФРАНЦУЗСКОЙ ПЕРИОДИКИ
(на примере статьи Вл. Познера «Шолохов в Париже»)**

Полонская Софья Вадимовна, младший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва, Россия, polonskaya.sofy2014@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика восприятия «Тихого Дона» во Франции, то, как «французский» взгляд на шолоховский роман помогал популяризировать творчество нобелевского лауреата за рубежом; анализируется роль французской периодики в дальнейшем присуждении писателю Нобелевской премии. Объектом исследования, затрагивающим рецепцию Шолохова во Франции, становится отклик русско-французского писателя и критика, представителя русской литературной диаспоры, В.С. Познера о Шолохове 1959 г. для газеты «Les lettres Française». Его статья представляет собой обзор личного и творческого пластов биографии писателя. Познер предпринимает попытку устранить барьеры непонимания шолоховских произведений, в которых большую часть повествования занимает описание сугубо русских реалий, не совсем понятных европейцу. Таким образом, критик выполняет важную просветительскую функцию. Статья о Шолохове является примером плодотворного кросс-культурного диалога между Востоком и Западом. Перед нами не просто рецепция шолоховского наследия во Франции, но восприятие советского через призму соотечественника, живущего и творящего за рубежом достаточно долго, чтобы суметь сделать образ Шолохова более доступным для европейского менталитета, но при этом прочувствовать связь личного и творческого у Шолохова более многомерно и глубоко. Акт подобной кросс-культурной коммуникации является для самого Познера в каком-то смысле возвращением к собственным корням. Так, рецепция наследия Шолохова во Франции представляет отдельную веху не только в шолоховедении, но и в диаспоральных исследованиях и эмигрантологии.

Ключевые слова: М.А. Шолохов, Франция, В.С. Познер, литература русской диаспоры, Нобелевская премия, «Les lettres Française», французская критика.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-012-00539 А «Нобелевские лауреаты Б.Л. Пастернак (1958) и М.А. Шолохов (1965) в европейской кросс-культурной коммуникации. Новые материалы к истории русской литературы 1930–1960-х гг.»

Для цитирования: Полонская С.В. Рецепция творчества М.А. Шолохова через призму французской периодики (на примере статьи Вл. Познера «Шолохов в Париже») // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 4. С. 81–85. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-4-81-85>

Research Article

**RECEPTION OF MIKHAIL SHOLOKHOV'S OEUVRE THROUGH
THE PRISM OF FRENCH PERIODICALS
(in terms of Vladimir S. Pozner's article "Sholokhov in Paris")**

Sofya V. Polonskaya, Junior Researcher A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, polonskaya.sofya2014@yandex.ru

Abstract. The article examines the specifics of the perception of the “And Quiet flows the Don” in France, how the “French” view of Mikhail Sholokhov’s novel helped to popularise the work of Nobel laureate abroad; the role of French periodicals in the further awarding of Nobel Prize to the writer is analysed. Russian writer and critic, representative of the Russian literary diaspora, Vladimir S. Pozner’s response about Mikhail Sholokhov in 1959 for the newspaper “Les Lettres françaises” becomes the object of the study, affecting the reception of Mikhail Sholokhov in France. His article is an overview of the personal and creative layers of the writer’s biography. V.S. Pozner attempts to remove the barriers of misunderstanding of M. Sholokhov’s works, in which most of the narrative is occupied by a description of purely Russian realities that are not entirely understandable to a European. Thus, the critic performs an important educational function. The article about Sholokhov is an example of a fruitful cross-cultural dialogue between East and West. Before us, there is not just the reception of M. Sholokhov’s heritage in France, but the perception of the Soviet through the prism of a compatriot who has been

living and creating abroad long enough to be able to make M. Sholokhov's image more accessible to the European mentality, but at the same time to feel the connection between personal and creative in M. Sholokhov more multidimensional and deeply. The act of such cross-cultural communication is for V.S. Pozner himself, in a sense, a return to his own roots. Thus, the reception of M. Sholokhov's legacy in France represents a separate milestone not only in M. Sholokhov studies, but also in diaspora studies and emigrantology.

Keywords: Mikhail Sholokhov, France, Vladimir S. Pozner, Russian Diaspora Literature, Nobel Prize, "Les lettres Française", French criticism.

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), number 20-012-00539 A "Nobel laureates Boris Pasternak (1958) and Mikhail Sholokhov (1965) in European cross-cultural communication. New Materials for the History of Russian Literature in the 1930s–1960s".

For citation: Polonskaya S.V. Reception of Mikhail Sholokhov's oeuvre through the prism of French periodicals (in terms of Vladimir S. Pozner's article "Sholokhov in Paris"). *Vestnik of Kostroma State University*, 2022, vol. 28, № 4, pp. 81–85 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-4-81-85>

Франция – вторая страна на Западе, где роман «Тихий Дон» сразу же обрел огромную популярность. К 1930-м гг. франкоязычная литературная среда в каком-то смысле поворачивается в сторону СССР, в чем мы можем убедиться исходя из огромного количества положительных отзывов на творчество Шолохова во французской периодике.

Рецепция творчества Шолохова во Франции (до вручения ему Нобелевской премии в 1965 г.) представляет собой отдельную веху в шолоховедении и имеет временную протяженность более 30 лет. Отправной точкой в данном вопросе можно считать отклик Андре Марселя для журнала «Юманите», где писатель называет «Тихий Дон» «красной Илиадой» [Marsel]. В этом же периодическом издании публиковались первые два тома романа, начиная с марта 1930 г.

На момент получения Шолоховым Нобелевской премии уже существовало достаточно большое количество французских периодических изданий разной направленности, приводящих о писателе положительные отклики. Светская газета «Фигаро» публиковала о Шолохове мнения таких известных французских литераторов, как Андре Моруа, Анри Труайя, Морис Дрюон, что, разумеется, увеличивало шансы писателя на получение Премии. Примечательна статья Миклоса Барна из католического журнала «Круа» о Шолохове и Паустовском и т. д. Поэтому к 1960-м гг. во Франции «Тихий Дон» – роман-эпопея с уже тридцатилетней историей. Переводчики романа на французский В.В. Сухомлин и Сюзанна Кампо писали в предисловии к одному из первых изданий следующее: «Благодаря "Тихому Дону" Шолохов сразу же выдвинулся в первые ряды молодых советских писателей... Впервые после революции в России появилось произведение такой значимости...» [Soukhomline, Campraux].

Объектом нашего исследования является двусторонний отклик на произведения Шолохова для газеты «Les lettres française», который представляет собой интересный феномен во французской прессе. Статья могла привлечь внимание массового читателя к Шо-

лохову и даже в чем-то повлиять на получение им через шесть лет Нобелевской премии (сам материал опубликован в 1959 г.). Речь пойдет о работе крупного писателя и медиатора франко-советских культурных связей, известного представителя русской литературной диаспоры В.С. Познера. Название статьи переводится на русский как «Шолохов в Париже. О лошадях, людях и переменах»¹.

Рассуждая о познеровском высказывании относительно творчества Шолохова, можно наметить одну важную тенденцию: в популяризации советской литературы участвуют не только французские литераторы (хотя, разумеется, их высказывания и мнения имели огромный вес для знакомства французской публики с советским писателем), но и представители русской литературной диаспоры, что, в свою очередь, ослабляет принятую в эмигрантологии дихотомию «центр» (советская литература) – «периферия» (литература эмиграции). Другой вопрос в том, что «Тихий Дон», конечно, являлся полноценной частью советской литературы, но в то же время он как бы воспарил над ней, упростив таким образом межкультурную и межнациональную литературную коммуникацию. Именно об этом своеобразии романа и говорят В.В. Сухомлин и С. Кампо.

В.С. Познер известен своими многочисленными воспоминаниями о представителях как русского, так и французского культурных миров, в том числе о Горьком, Шагале, Пикассо и многих других. Он также считается изобретателем нового интермедийного жанра в критической литературе, у которого на французском языке есть несколько вариантов названий: *témoignage*, *reportage*, *coupages de journaux*, *extraits de déclarations*, *de documents ou de dépêches*². Существует мнение, что Познер прибегал к использованию данного жанра, применяя технику монтажа. Это еще один довод в пользу того, что рассматриваемая здесь статья о творчестве Шолохова носит достаточно самобытный и разноплановый характер.

По формату статья представляет собой то, что французы называют «questionnaire» (то есть вопрос-

ник, анкета), за счет чего личность Шолохова раскрывается для читателя с самых разных сторон. Вопросно-ответная форма перебивается познеровскими вставками о биографии писателя и впечатлениями самого журналиста относительно шолоховского творчества. Например, после нескольких вопросно-ответных реплик Познер восхищенно пишет следующее: «Пятьдесят четыре года, два величайших романа советской литературы и современной мировой литературы, готовится третий роман, несколько повестей и рассказов, одним словом, Шолохов мало похож на своих современников» [Pozner]³.

Статья вышла в еженедельнике «Летр франсэз» – издании, которое было дружественно настроено по отношению к советским авторам, неоднократно печатало переводы их произведений, а также информационные статьи о культуре в СССР. Известно, что главный редактор газеты Луи Арагон и сам Познер были большими друзьями, поэтому выход статьи последнего о Шолохове представлялся достаточно естественным событием для политики издания и культурной жизни Парижа.

Однако советско-французские литературные отношения не всегда носили однозначно положительный характер. Рубеж 1930–40-х гг. ознаменовался массовым искоренением советских писателей из публичного пространства Франции. Как результат, перевод четвертого тома «Тихого Дона» вышел с большим временным отрывом от выпуска предыдущих книг, в 1949 г. Можно сказать, что познеровская статья создавалась в период всеобщей литературной оттепели.

Для Познера оказывается важным не просто оценить произведения Шолохова, основываясь на собственных культурно-эстетических компетенциях, но и показать, что собой представляет писатель как личность, чтобы таким образом приблизить его к читателю, далекому от советской культуры. В работе мы неоднократно встречаем ссылки на мнение самого Шолохова относительно замысла «Тихого Дона», объяснение, о ком и для чего он создал свой роман-эпопею. Касательно вопроса авторской концепции оказывается примечательной следующая реплика Шолохова: писателю «было важно изобразить человека в переломный исторический момент» [Pozner]. Однако статья не исчерпывается рассуждениями только лишь о «Тихом Доне», Познер кратко описывает историю создания других столпов романного наследия писателя: «Поднятой целины» (второй том увидел свет как раз в 1959 г.) и «Они сражались за родину». Благодаря такому охвату произведений статья носит по-настоящему всеобъемлющий характер. Познеровский отклик на творчество Шолохова выделяется среди лаконично-положительных отзывов французских коллег, которые были написаны до 1959 г. (примером такого лаконично-положитель-

ного отзыва можно считать статью «Шедевр советского литературы “Тихий Дон” Шолохова» в газете «L'Union Française d'information» в 1949 г.⁴). Вполне возможно, что до начала 1960-х гг. не так важно было показать, что собой представляет Шолохов как личность, достаточно было оценить роман с точки зрения чистого искусства, не вписывая его в контекст авторского житнетворчества. Однако такие события, как выход второго тома «Поднятой целины», культурная оттепель по отношению к советской литературе, преддверие Нобелевской премии (на которую Шолохова пока не выдвинули), ставили перед критиками, преследующими цель повлиять на формирование более высокого статуса советской литературы за рубежом, немного иные задачи. Так, Познер не просто дает критическую оценку шолоховскому творчеству, но и пытается как-то вписать его во французский контекст, например приводя суждения Шолохова о том, что, по его мнению, Париж 1935 г. практически ничем не отличается от современного Парижа, кроме того обстоятельства, что теперь в нем больше автомобилей. «Если не считать тот факт, что лошадей стало сильно меньше, Париж не постарел», – поясняет писатель [Pozner]. Далее он рассуждает о том, что Вопрос перемен не так прост, как кажется, потому что меняются не только города: «Не забывайте, что с моего последнего приезда сюда и я тоже постарел». На момент второго визита в Париж Шолохову было 54 года.

Познер выстраивает особую повествовательную структуру. Несмотря на то, что материал занимает всего две газетные страницы, он представляет собой научную ценность как для людей, занимающихся рецепцией шолоховского наследия в других странах, так и для диаспоральных исследований рубежа 1950–60-х гг. Статья открывается колоритным описанием внешности Шолохова – Познер описывает его как маленького казака на коне или же как крестьянина. Здесь уместно вспомнить слова французского критика-литературоведа А. Левинсона о том, что «Шолохов всецело сливается со своими героями из семьи Мелеховых, казаками и земледельцами» [Прийма: 122].

Уже с самого начала читатель видит, что для более полного понимания романа важно знать некоторые факты из биографии писателя. Познер демонстрирует связь личной и литературной жизни автора так: «Шолохов живет в Вёшенской, разрываясь между семейной жизнью (женой) и своими романами, от которых ему так же непросто отделиться, как и от своей страны <...> Именно в Вёшенской жило и живет до сих пор большинство прототипов “Тихого Дона”, тех казаков, которых описывали Гоголь и Толстой и которые благодаря Шолохову обязательно выживут» [Pozner].

Критик акцентирует внимание на портретных характеристиках: улыбка писателя – яркая ее составляющая. Познер описывает шолоховские ответные реплики следующим образом: «Он улыбается, когда говорит, и если мы видим его в первый раз, трудно определить характер его улыбки». Или же на вопрос о том, какое место новая книга Шолохова (речь о романе «Они сражались за Родину») занимает в его литературной биографии, писатель отвечает с улыбкой, которую пытается утаить, и говорит очень кратко: «Что касается места этой книги в моем творчестве, то это дело скорее не моё, а читательское. Еще в большей степени это дело критиков: они скоро уберут эту книгу на полку» [Pozner]. Примечательно рассуждение Познера о том, что выражение лица писателя представляет собой некую двойственность: при повышенной эмоциональности, выражаемой нижней частью лица (благодаря активной артикуляции), лоб писателя остается статичен и невозмутим. Подобное внимание к физиогномике Шолохова сокращает дистанцию между героем познеровского материала и потенциальным читателем.

Шолохов, по внимательному наблюдению Познера, на все вопросы отвечает кратко, даже афористично. В этом плане примечательно следующее шолоховское высказывание: «Я пишу медленно. Я не верю, что это плохо. Надо спешить, когда хочешь поймать блоху, а не когда пишешь». Лаконичные шолоховские ответы на вопросы о себе не лишены и самоиронии. На реплику о том, что писатель – чуть ли не единственный академик, не окончивший десяти классов, он отвечает следующее: «Я стал таким по ошибке, несомненно. Остальные не должны об этом знать» [Pozner].

Как было сказано выше, биографические отступления являются одной из основ познеровского восприятия Шолохова и его книг. Приводится краткий и в то же время исчерпывающий рассказ о семье, о роли станицы Вёшенской для самого Шолохова, о том, насколько прототипизированы образы «Тихого Дона». Благодаря подобным рассуждениям образы романа для французского читателя, по мнению журналиста, проступают отчетливее.

Шолохов кратко описывает обитателей казачьих станиц, говорит о самых старых среди них, тех, кто во время минувшей войны формировал кавалерийские части и не умел пользоваться ни танком, ни самолетом. Ему также задаются вопросы о казачьих традициях и их особенностях, сохраняются ли эти традиции. Писатель отвечает, что, конечно, нет, всё и все меняются, но люди меняются медленно. И вот это медленное непрерывное изменение и наблюдает Шолохов в своих романах.

«Что меня интересует, – объясняет писатель, – это показывать людей в самые критические моменты

истории, но, прежде всего, меня интересуют люди», ведь именно «во время социальных и национальных катаклизмов формируются характеры». В подобных высказываниях Шолохов предстает писателем-гуманистом, который, подобно своему соотечественнику Пастернаку, пытается говорить о человеке, который оказывается вне и выше политики.

Вопросы журналиста Шолохову достаточно разнообразны и во многом даже провокационны, например: «Как вы относитесь к советской критике?» или «Что вы думаете о своём характере?» Но писатель на всё отвечает достаточно осторожно и лаконично. Так, о своем темпераменте он говорит следующее: «Когда мне нужно говорить, я стараюсь не молчать», а вопрос о советской критике вообще обходит стороной.

Такое интермедияльное явление, как киноадаптация, Шолохов воспринимает скорее отрицательно, признается, что ему не нравится работать с режиссерами, пытающимися экранизировать его роман, поскольку они хотят убедить его, что его персонажи не такие, какими он их создал. На вопрос о том, кто его любимый писатель, Шолохов отвечает, что уважает всех талантливых писателей, как и положено писателю, но предпочитает Толстого всем остальным. Тут уместным будет вспомнить тот факт, что книжное издание «Тихого Дона» в Париже появилось в продаже еще в январе 1930 года в издательстве «Пайо» с предисловием, в котором роман Шолохова был поставлен в один ряд с эпосом Толстого «Война и мир» [Прийма: 135].

Зато Шолохов достаточно полно и даже с упоением рассказывает о том, как он общается с советскими читателями – посредством огромного количества писем каждый день. Здесь стоит упомянуть книгу, изданную ИМЛИ РАН «Очень прошу ответить мне по существу...» (письма читателей М.А. Шолохову), материалы которой могут стать существенным дополнением в изучении вопроса о рецепции творчества Шолохова во Франции. Писатель говорит о «внесловном» (всеобъемлющем) характере входящих к нему писем: от студентов, крестьян, рабочих, ученых, людей всех возрастов и любых профессий. Шолохов вспоминает один любопытный случай: В «Тихом Доне» был описан английский корабль, который был снабжён 16-дюймовыми пушками. Один моряк написал Шолохову письмо, к которому прикрепил план этого самого реально существующего корабля и указал, что на нем были не 16-дюймовые, а 14,5-дюймовые пушки.

Интервью заканчивается вопросом о путешествии по долине реки Луары. Шолохов признается, что пренебрёг знаменитыми луарскими замками и вместо этого пошел к французским крестьянам, которые, по его мнению, не сильно отличаются от советских. Статья завершается лиричными размышлениями Шо-

лохова о печальной участи своих соотечественников из менее привилегированных сословий, не восхвалением «Тихого Дона» и других своих романов: эта личная, совсем не пафосная нота раскрывает Шолохова для французов как многогранную глубокую личность.

История публикации и рецепции «Тихого Дона» во Франции представляет собой достаточно увлекательную и актуальную страницу шолоховедения. Статьи Познера представляют несомненный интерес еще и потому, что сам В.С. Познер, будучи соотечественником Шолохова и по этой причине лучше его понимающий, чем какой-либо другой европейский критик нерусского происхождения, может предложить массовому французскому читателю более глубокое понимание шолоховского наследия.

Примечания

¹ Скан данной статьи был любезно предоставлен фондом Ростовского областного музея краеведения.

² Автор статьи предлагает следующий перевод: «свидетельские показания, репортажи, вырезки из газет, выдержки из заявлений, документов или сообщений».

³ Перевод с французского здесь и далее выполнен автором статьи.

⁴ Скан данной статьи также любезно предоставлен фондом Ростовского областного музея краеведения.

Библиографический список

«Очень прошу ответить мне по существу...»: Письма читателей М.А. Шолохову. 1929–1955 / отв. ред. Н.В. Корниенко. Москва: ИМЛИ РАН, 2020. 848 с.

Прийма К.И. «Тихий Дон» сражается. Ростов-на-Дону: Ростовское кн. изд-во, 1972. 499 с.

Marsel A. Comite de la Defense de «L'Humanite». 12.5.1930.

Pozner V. Cholohov à Paris. Des chevaux, des hommes et du changement. Les lettres française. Paris. 23.4.1959.

Soukhomline V. et Campaux S. La preface sur 1. vol. M. Cholokhow: Sur le Don Paisible. Paris, Payot, 1930.

References

“*Ochen' proshu otvetit' mne po sushchestvu...*”: *Pis'ma chitatelei M.A. Sholokhovu. 1929–1955* [“I beg you to answer me in essence...”: Letters from readers M.A. Sholokhov. 1929–1955], ed. by N.V. Kornienko. Moscow, IMLI RAN Publ., 2020, 848 p. (In Russ.)

Priima K.I. “*Tikhii Don*” *srazhaetsia* [“Quiet Don” is fighting]. Rostov-na-Donu, Rostovskoe kn. izd-vo Publ., 1972, 499 p. (In Russ.)

Marsel A. Comite de la Defense de “L'Humanite”. 12.5.1930. (In French.)

Pozner V. Cholohov à Paris. Des chevaux, des hommes et du changement. Les lettres française. Paris. 23.4.1959. (In French.)

Soukhomline V. et Campaux S. La preface sur 1. vol. M. Cholokhow: Sur le Don Paisible. Paris, Payot, 1930. (In French.)

Статья поступила в редакцию 04.09.2022; одобрена после рецензирования 18.10.2022; принята к публикации 18.11.2022.

The article was submitted 04.09.2022; approved after reviewing 18.10.2022; accepted for publication 18.11.2022.